

Комм. правдга. - 2000 - 22 мая - с. 26

Его называли БЕЛЫМ ЛУИ АРМИСТРОНГОМ

90 лет назад, 26 мая 1910 года, родился Эдди Рознер - один из величайших джазовых музыкантов планеты

Когда он выходил на сцену и взмахивал перед оркестром своей трубой, спокойствие и рассудительность мира разлетались мириадами сверкающих осколков. Он был волшебником, Эдди Рознер.

На самом деле с рождения он носил другое имя: Адольф Эдуард Рознер. И родился он в Берлине. Из родного города перед войной Рознер, уже зрелый мастер, снискавший славу по всей Европе, бежал, спасая жизнь. Он не знает еще, что теперь ему придется бежать часто.

В 1940 году, преодолев немало опасностей, он оказался в Варшаве, где из таких же беженцев сколотил джаз-оркестр. И все поначалу шло хорошо - настолько хорошо, насколько это возможно, когда вокруг уже шла война. У Рознера в Варшаве был свой ресторанчик, где он играл.

Однажды во время воздушной тревоги он выскочил из ресторана, прихватив самое ценное - трубу. А когда налет закончился и он вышел из бомбоубежища, на месте здания, в первом этаже которого размещался его ресторан, были руины.

Дальше бежать можно было только в одну страну - в Советский Союз. Так он объявился в Минске, где его, конечно же, знали, любили, а первый секретарь ВКП(б) Белоруссии Пономаренко джаз можно сказать, обожал. Только не очень это показывал, поскольку к музыке, пришедшей с тлетворного Запада, в пролетарском государстве должны относиться хладнокровно и подозрительно.

Слава Рознера и его оркестра и во время Великой Отечественной росла. В ряды его джазменов вошли и лучшие советские музыканты, появились пластинки, расхоронившиеся мигмом, а сам Государственный джаз-оркестр БССР - так он назывался - воодушевлял бойцов в промежутки между боями.

В силу этого успеха Пономаренко мог уже прилюдно проявить свою слабость к джазу, и в 1943 году Рознер получил звание заслуженного артиста БССР. Что было удивительно и в известной мере могло расцениваться как вызов Москве.

А потом, сразу после войны, Рознер совершил крупнейшую неосторожность. Если не глупость. Он собирался вернуться либо в Варшаву, либо в Берлин и, когда это можно было сделать свободно, решил, что такая возможность от него не уйдет. Но границу с Польшей перекрыли наглухо. Вот и попался Рознер. Остался в стране, где его обожали и где ему в общем-то было очень неплохо.

Но на родину его все же тянуло. Он хорошо зарабатывал, а на деньги, что принесла его золотая труба, стал в ювелирных магазинах покупать драгоценности. Бдительное око НКВД заинтересованно за ним приглядывало. А когда всемирно известный музыкант (это ему Луи Армстронг подарил свою фотографию с надписью «Моему белому сопернику») направился по стопам Бендера с намерением скрытно перейти границу, чекисты перехватили его. Рознер получил 10 лет и, как он писал в автобиографии, «отбывал наказание в учреждениях ГУЛАГа в Магадане и Комсомольске-на-Амуре».

Любители джаза нашлись и среди суровых на вид руководителей лагерных зон. И сопернику Армстронга доверили в противовес создать гулаговский джаз-оркестр. К тому времени, когда умер

Сталин, Рознер отсидел восемь лет. А потом ворота темницы раскрылись, и джазмен появился в столице. И хоть теперь, кроме трубы, у него ничего не было, кто-то платил за его номер в гостинице «Москва». Такой же «лимитчик» Райкин подарил ему свой костюм - у великого музыканта и штанов-то приличных не было.

Слух о том, что Рознер собирает оркестр, всколыхнул всю музыкальную Москву. Докатился он и до безвестного пока Бориса Матвеева, джазового ударника. Борис Васильевич, природный джазмен, стучал тогда в народном хоре имени Пятницкого и от того сильно страдал. Хор собирался на гастроли в Америку, но Матвеев вместе с товарищем все же пошел к Рознеру - себя показать.

Вот мы и сидим с ним, знаменитейшим ударником, заслуженным артистом России Матвеевым и вспоминаем то далекое и для него счастливое время.

- И где все это происходило?

- В гостинице «Москва». Я смотрел на великого Рознера и почти не верил своим глазам. Сыграли мы с Сашей Основниковым несколько джазовых вещей, а потом Рознер говорит: «Беру обоих». Саша отчего-то не пошел, а меня уже ничто не могло удержать.

- Даже эта поездка в Америку? В те-то времена...

- А что мне Америка? Меня Рознер брал в свой оркестр!

- А дальше?

- Положил он мне 900 рублей (инженеру тогда 1200 платили), и я был доволен. Репетировали, кстати, как раз напротив вашей «Комсомолки» - в Доме культуры «Правда»,

и там же состоялся наш первый концерт. **- Мы с друзьями-студентами в 54-м году однажды прорвались на ваш концерт.**

- Это был один из самых первых концертов оркестра Рознера, в котором я десять лет играл. Я тогда был ультрасовременен - музыкантом-импровизатором. Только Рознер не сразу меня оценил.

- А после чего оценил?

- Мы были на гастролях в Кривом Роге, и я там в ресторане объелся. Сытый желудок - враг искусства, но мне он помог. Горячего пришлось ждать четыре часа, и я сразу заказал две свиные отбивные. А потом такие колики начались, что я не смог выйти на сцену. И вместо меня за ударные сел пианист. Концерт посыпался. Вот тут-то Рознер стал меня но-

сить на руках. Отдельный номер в гостиницах, оркестр едет в плацкартном вагоне, а я - в купейном, вместе с солистами и с ним.

- Но солировать-то вы сразу стали?

- Как бы не так. Он делал все осторожно и осмотрительно. Однажды, в Новосибирске, решил дать мне попробовать. Я импровизировал на тему «Яблочка», с кларнетом. Успех был огромный. Только после этого он стал мне доверять.

- Вы много ездили по стране. Что особенно запомнилось в этих поездках?

- Да так, как-то обычно все... Работа - это работа. А он устроил поездку с гастролями по местам, где сидел. В Хабаровске стоим с ним в холле гостиницы, а сверху спускается видная женщина с мальчиком. Рознер мне говорит: «Познакомься, Борис (он ударение в моем имени делал на первом слоге), это мой сын». Приехали в Магадан, а там другая женщина, но тоже очень ничего и с девочкой. Рознер: «Познакомься, Борис, моя дочь». Рознер был красивый мужчина. А еще добрый и щедрый человек. Но по натуре - барин. Не признавал общественного транспорта и ездил только в такси. Вообще-то он был аристократом, конечно. И человеком очень искренним.

- Почему он все же уехал? Дела у него шти хорошо: всеобщее признание, слава...

- Это только кажется так. За границу его вообще не выпускали. В 69-м году должны были присвоить заслуженного артиста СССР, а кинули. Рознер обиделся. И еще он не мог забыть, как «Известия» его клеймили, называя его искусство пошлостью.

- Как вы считаете, какую роль сыграл Рознер в истории джаза?

- Это был великий музыкант двадцато-

Одна из немногих сохранившихся фотографий Эдди Рознера.

го века. Он первым у нас сделал музыку зрелищной. Он создавал то, что теперь называется «шоу».

- Говорили, что у него труба из чистого золота.

- Это в его руках она была золотой. Но ведь он был еще и великолепный скрипач и ни на кого не похожий музыкант.

- Как вы встретились в последний раз?

- Оркестр распался, и мы не виделись уже несколько лет. И вот в 72-м году стою я на Неглинке возле музыкального магазина. Вдруг подруливает такси, и из него Рознер выскакивает. Обнял меня и только может сказать: «Мой Борис!.. Борис...» В этом же году он уехал в Западный Берлин, и я его больше не видел.

- Говорят, он пытался создать там новый оркестр...

- Мне что-то такое рассказывали. Но у него ничего не получилось. Во всяком случае, ничего о нем больше не было слышно. Знаю только, что он вызвал в Германию свою неофициальную жену с дочерью, вот и все.

- Я слышал, он умер в Берлине...

- А мне говорили, что в Мюнхене.

Леонид РЕПИН.
Фото из журнала «ЭКРАН».